

Скорова Виктория Николаевна

студентка

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,

член-корреспондент Российской академии естествознания,

член Общероссийской общественной организации

«Федерация психологов образования России»,

д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме взаимосвязи агрессивного поведения подростков из неблагополучных семей и риска их вовлечения в экстремистскую деятельность. Проанализированы психологические механизмы формирования агрессии в условиях семейного неблагополучия и описаны агрессивные проявления, выступающие предикторами принятия радикальных установок. Особое внимание уделено многоуровневой системе профилактики, включающей индивидуальную коррекцию, групповую работу и взаимодействие с семьей. Обоснована необходимость интеграции программ снижения агрессивности в общую стратегию предупреждения молодёжного экстремизма.*

***Ключевые слова:** агрессивное поведение, подростки, неблагополучная семья, экстремизм, профилактика, девиантное поведение, психологическая помощь.*

Устойчивый рост подростковой агрессии на фоне социальной нестабильности, кризиса традиционных институтов социализации и активного влияния

деструктивных интернет-сообществ вызывает серьёзную тревогу специалистов. Особенно остро стоит вопрос о том, что повышенная агрессивность всё чаще становится психологической основой для восприятия и принятия подростками экстремистских идей. Подростки, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, входят в группу наибольшего риска: именно в семейной микросреде, отягощённой конфликтами, насилием или пренебрежением нуждами ребёнка, формируются устойчивые враждебные установки, дефицит эмпатии и склонность к деструктивному самоутверждению.

В психологической науке агрессивное поведение определяется как действия, направленные на причинение физического или психологического вреда. Семейное неблагополучие – сочетание алкоголизации родителей, внутрисемейных конфликтов, жестокого обращения, эмоциональной депривации и отсутствия позитивных моделей общения – создаёт благоприятную почву для усвоения подростком агрессивных стратегий как основного способа реагирования на фрустрацию. Как показывают исследования, у подростков из таких семей достоверно выше показатели физической и вербальной агрессии, гнева и враждебности, что при недостаточном самоконтроле и импульсивности делает их крайне уязвимыми к манипуляциям со стороны вербовщиков экстремистских организаций [3; 6].

Агрессивный потенциал здесь выступает не только как поведенческая готовность к насилию, но и как глубинная личностная характеристика, облегчающая оправдание радикальных действий, обвинение «чужих» и легитимизацию экстремизма в индивидуальном сознании. Ряд авторов отмечают, что физическая агрессия и враждебность значимо коррелируют с принятием радикальных установок: подростки, привыкшие отстаивать свою позицию через силу, быстрее идентифицируют себя с образами «борцов за справедливость», тиражируемыми экстремистскими группами, и легче откликаются на призывы к насильственным действиям [5; 7]. Таким образом, высокий уровень агрессивности целесообразно рассматривать как один из предикторов формирования экстремистской направленности личности. Это означает, что целенаправленная рабо-

та по снижению агрессии должна стать неотъемлемой частью общей системы профилактики молодёжного экстремизма. Принципиально важно учитывать, что агрессия у подростков из неблагополучных семей часто выполняет компенсаторную функцию: через неё восполняется дефицит признания, защищается неустойчивая самооценка, достигается доминирование в референтной группе. Поэтому запретительные и репрессивные меры здесь не только неэффективны, но и способны усилить протестную активность. Профилактическая работа должна выстраиваться на нескольких уровнях. Первый уровень – ранняя диагностика и индивидуально-ориентированная коррекция агрессивных паттернов с учётом специфических дефицитов, обусловленных семейной ситуацией. Здесь доказали эффективность методы когнитивно-поведенческой терапии, направленные на осознание связи между мыслями, эмоциями и агрессивным поведением, обучение навыкам саморегуляции гнева и замещения агрессии социально приемлемыми формами самовыражения [1].

Второй уровень – групповая работа, предоставляющая подросткам опыт конструктивного взаимодействия, развитие эмпатии и навыков сотрудничества. Важный компонент – специальные программы формирования просоциальных установок, обсуждение моральных дилемм и критический анализ экстремистского контента. Так, в практике ТГПУ им. Л. Н. Толстого успешно применяется программа «Точка опоры», сочетающая тренинговые занятия, медиативные техники и проектную деятельность, ориентированную на формирование у подростков из групп риска ценности ненасильственного разрешения конфликтов [4].

Третий уровень – системная работа с семьёй, без которой профилактический эффект будет неполным. Необходимо повышение родительской компетентности через консультации, социально-психологическое сопровождение и обучение ненасильственным методам воспитания. Специалистам важно избегать стигматизации семьи, выстраивая поддерживающее партнёрство. Внедрение технологий медиации в школьной среде также способствует освоению подростками и родителями цивилизованных способов урегулирования споров, что

снижает общий агрессивный фон и лишает экстремистские нарративы эмоциональной подпитки в виде переживания несправедливости.

Особого внимания заслуживает цифровой аспект профилактики. Подростки из неблагополучных семей проводят много времени в интернете, где легко становятся мишенью экстремистской пропаганды. Поэтому в профилактические программы необходимо включать модули, развивающие критическое мышление в цифровой среде, умение распознавать манипулятивные техники и деление на «своих» и «чужих». Практика показывает, что даже при сохранении высокого уровня личностной агрессивности подростки, прошедшие тренинги анализа медиаконтента, демонстрируют более высокую устойчивость к радикальным призывам [2].

Таким образом, агрессивное поведение подростков из неблагополучных семей является значимым фактором уязвимости к экстремизму, требующим приоритетного внимания в системе психолого-педагогического сопровождения. Снижение агрессии не может быть изолированной задачей – оно должно быть интегрировано в более широкий контекст формирования жизнестойкости и социальной компетентности личности. Раннее выявление подростков с высоким уровнем враждебности, реализация многоуровневых коррекционных программ, просвещение родителей и развитие партнёрства школы и семьи – всё это не только уменьшает частоту поведенческих нарушений, но и создаёт надёжный барьер на пути распространения экстремистских идей. Дальнейшая исследовательская перспектива видится в разработке интегративных моделей профилактики, объединяющих работу с агрессией, формирование просоциальной идентичности и критической медиаграмотности для различных категорий подростков с учётом специфики их семейной ситуации.

Список литературы

1. Бреслав Г.Э. Психология агрессии / Г.Э. Бреслав. – М.: Смысл, 2017. – 320 с.

2. Глазырина С.Н. Профилактика экстремизма в молодёжной среде: психологические аспекты / С.Н. Глазырина, В.В. Козлов. – Новосибирск: НГПУ, 2021. – 255 с.
3. Миронова О.И. Социально-психологическая характеристика подростков из неблагополучных семей с высоким уровнем агрессивности / О.И. Миронова // Психология и право. – 2022. – Т. 12. №1. – С. 40–51.
4. Система сопровождения подростков группы риска в условиях образовательной организации / сост. Е.В. Декина, С.В. Пазухина. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2023. – 196 с.
5. Реан А.А. Психология подростка / А.А. Реан. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 480 с. EDN QXFZJL
6. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Минск: Академия, 1996. – 192 с. EDN XUNSHA
7. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Юрайт, 2020. – 219 с. EDN PVMEFK